

Глава 9

Юй Чэнь, словно внезапно забыв грамоту, прислал короткий ответ:

[Лань: Что ты несёшь? Я ни черта не понял. Переведи-ка на человеческий.]

Юнь Сюньланю ничего не оставалось, кроме как ответить максимально прямо:

[Новичок в разведении рыб: Я хотел сказать, что сама судьба свела нас.]

[Лань: Это в каком же месте?]

[Новичок в разведении рыб: Мир огромен, но нам посчастливилось всем сердцем полюбить одну и ту же «малышку».]

Сюньлань рассудил так: раз он невольно перехватил Comet-S7, то Юй Чэнь наверняка сейчас не в духе. Поэтому, объяснив причину их «родства», он решил отправить ещё одно сообщение — в надежде утешить майора и хоть немного его порадовать.

[Новичок в разведении рыб: Так что не бери в голову, что твою прелесть кто-то увёл. Можешь считать мою — своей. Какую часть нашей «малышки» ты хочешь рассмотреть? Какой ракурс? Какие детали? Я могу сфотографировать для тебя всё что угодно. (Эмодзи: зелёное сердечко)]

Однако после этих строк Юй Чэнь надолго замолчал.

«Неужели он так тронут? — гадал Сюньлань. — И просто не знает, как меня благодарить?»

Но спустя три минуты от майора пришло фото. На снимке мужчина в мотоциклетном шлеме красноречиво демонстрировал камере средний палец.

Система [Непобедимый ниндзя], изучив изображение, констатировала:

[М-да... Судя по всему, братьями вам уже не быть. Зато открываются иные перспективы.]

— Если не братьями, то кем? — не понял Сюньлань.

[А ты на его жест посмотри, — хмыкнул ИИ. — Он же всё за тебя сказал.]

У этого жеста было множество значений, но самым распространённым, несомненно, являлось то самое грубое ругательство на букву «F»... означающее «поймать».

[Непобедимый ниндзя] вновь не удержался от комментария:

[Ого, уже до постели дошло? Вы и парой фраз не обменялись, а темп такой, что никаким предначертанным парам не снилось.]

Сюньлань замялся:

— Но у меня нет подобных мирских желаний.

В противном случае он не провёл бы в одиночестве две тысячи лет — и в прошлой жизни, и в нынешней.

[Ничего страшного, — авторитетно заявил ИИ. — В таких делах всё как с вашей общей «малышкой»: достаточно, чтобы желание было хотя бы у одного. Так что его похоть — считай, твоя. Вообще не парься.]

Юнь Сюньлань погрузился в раздумья.

[Подумай сам, — продолжала уговаривать Система. — Один Юй Чэнь стоит целой толпы сетевых хейтеров. Ты же не хочешь снова проводить ночи напролёт, выискивая в сети хоть какие-то зацепки среди тонн бесполезного мусора?]

Сюньлань заколебался.

[Мой тебе совет, — начал анализировать ИИ. — Раз Юй Чэнь так жаждет тебя «употребить», просто согласишься. Переспите — и дело в шляпе. После этого ты, как порядочный альфа, возьмёшь на себя ответственность, женишься на нём и создашь семью. Даже если любви не случится, разовьёте родственные чувства. А когда со временем разведётесь, тогда и вернёшься к вопросу о братской дружбе. Любовь, семья, дружба — такой тройной удар ни один альфа не выдержит. Никуда он от нас не денется.]

Юнь Сюньлань сдался:

— Ты права. Моё время слишком ценно, чтобы тратить его на ночные бдения в сети.

Рассудив, что гон закончится уже к вечеру, Сюньлань отыскал фирменные перчатки от их общей Comet-S7. Надев их, он показал на камеру жест «ОК» и сделал снимок, чтобы отправить Юй Чэню.

В этот раз он подошёл к деталям с особым тщанием: сменил цвет сердечка с мирного зелёного на страстный красный, символизирующий любовь.

[Новичок в разведении рыб: Хорошо. Когда ты хочешь? Сегодня вечером я свободен. (Эмодзи: красное сердечко)]

«Чёрт, я нарвался на профессионала. Из тех, кто готов идти до конца, даже если придётся сгореть самому».

Такой была первая мысль Юй Чэня, когда он увидел жест «ОК».

«Мать твою, да это не просто противник, это коварный сетевой маньяк-извращенец!»

А эта мысль пришла к нему сразу после прочтения текста.

Проблема была в том, что Юй Чэнь никогда не выкладывал в сеть сомнительных фото в серых шортах, белых носках, чёрных костюмах или облегающей коже. Более того, он всегда скрывал лицо. Как этот сетевой маньяк умудрился на него нацелиться?

Неужели всё дело в теге «курсант военной академии» в профиле?

Такое «счастье» должно было достаться Фу Яньси, но почему-то привалило ему. Юй Чэнь даже растерялся.

Честно говоря, поначалу он не связывал личность похитителя байка с «Новичком в разведении рыб». Ровно до того момента, пока тот не удалил фото с Comet-S7.

«На воре и шапка горит!»

Но раз этот «Новичок» сумел перехватить мотоцикл и заставить компанию «Сэмюэл» прикусить язык, значит, за ним стоят немалые силы. Деньги, власть, а может, и то, и другое сразу. В любом случае, Юй Чэню сейчас было не с руки лезть на рожон — особенно после того, как он понял, что не может даже отследить IP-адрес этого типа.

«Не может» и «не получается» — вещи принципиально разные. Второе означает нехватку навыков, первое — прямой запрет в правах доступа.

Он только что стал гвардейцем третьего принца, а через несколько дней — церемония совершеннолетия Юнь Сюньлани. Они с Пэй Синтином ждали этого момента больше десяти лет. Было бы верхом глупости в такой критический момент привлечь внимание какой-то влиятельной шишки из-за пустой перебранки.

Поэтому Юй Чэнь собрал в кулак остатки терпения и вежливо отправил знак вопроса. Но «Новичок» ответил ему таким же — только в разы более бесячим. А потом и вовсе начал нести какую-то чушь, в которой дыр было больше, чем в решётке радиатора.

Юй Чэнь заложил всё своё терпение на десять лет вперёд, чтобы просто спросить, знакомы ли они. Он перерыл всю память, но так и не смог вспомнить ни одного альфу, который вёл бы себя подобным образом.

Теперь всё прояснилось: «Новичок» — просто обнаглевший сетевой извращенец. Неудивительно, что он его не знал. Похоже, этот маньяк занимает высокий пост и держит «Сэмюэл» в узде, так что сейчас майор ничего не мог ему сделать.

Впрочем, Юй Чэнь всегда верил: для мести благородного мужа и десять лет — не срок.

Поэтому в сети он повёл себя сдержанно и максимально цивилизованно:

[Лань: Имей совесть. Веди себя достойно, ладно? Я не по парням.]

В реальности же Юй Чэнь сделал скриншот чата и отправил жалобу на аккаунт «Новичка» за распространение непристойного контента. Скорее всего, это было бесполезно, но не пожаловаться он не мог.

Что касается чёрного списка — об этом не могло быть и речи. Заблокировать — значит признать поражение. Показать, что он струсил? Что его вывели из себя?

Юй Чэнь не просто не заблокировал «Новичка» — он тайно сохранил ссылку на его профиль. Когда он дослужится до адмирала и станет ключевой фигурой в Галактической Империи, он вернётся, чтобы лично арестовать и покарать этого в край потерявшего берега сетевого маньяка-альфу!

А «Новичок», не подозревая о грядущей каре, продолжал подливать масла в огонь:

[Новичок в разведении рыб: Я что-то неправильно понял? Что же ты тогда имел в виду? Я не разобрался, переведи-ка мне.]

— Твою мать, ну и дебил, — прорычал Юй Чэнь.

Слова были почти те же, что писал он сам, но почему в его исполнении это звучало вежливо, а у «Новичка» — так, что так и подмывало съездить ему по физиономии?

Юй Чэнь почувствовал, что не дотянет до адмиральских погон — ему хотелось прибить этого гада прямо сейчас.

Если бы Юнь Сюньлань умел читать мысли, он бы непременно уточнил: «Прибить» — это в каком именно смысле? Если в том самом, о котором говорит Система, то я готов содействовать. А то эти загадки только всё усложняют».

К сожалению, Сюньлань читать мысли не умел, а потому лишь вздыхал, обращаясь к Системе:

— Эх, мы всё-таки его неправильно поняли.

[Верно, — отозвался ИИ. — Нам стоило сначала попросить его «перевести» значение среднего пальца, а уже потом отвечать. Теперь, кажется, придётся начинать всё с начала.]

— Он больше не отвечает, — сокрушался Сюньлань. — Посмотрю, не заблокировал ли он меня. Если нет, у нас ещё есть шанс.

Он отправил Юй Чэню сообщение, приложив максимально возможный по правилам платформы денежный перевод в двести звёздных монет. Принц снова перешёл к тактике «умиротворения»:

[Новичок в разведении рыб: Прости, я не хотел исказить твои слова. Говорят, сладости поднимают настроение. В «Эллиансии» недавно появились новые десерты, они очень вкусные. Я тебя угощаю, только не сердись, ладно?]

Увидев, что сообщение и перевод ушли без проблем, Сюньлань убедился: его не заблокировали. Но Юй Чэнь не притронулся к деньгам и на сообщение не ответил.

Майор действительно прочитал его. Просто он не нуждался в этих двух сотнях, а уж тем более не желал вступать в беседы с сетевым извращенцем, опасаясь запятнать свою репутацию. Прочитав текст, он просто выключил фотонный компьютер, подхватил вещи и отправился в расположение части.

По дороге он всё же заглянул в «Эллиансию».

Не то чтобы Юй Чэнь послушался «Новичка» — он и сам был не прочь полакомиться сладким. «Эллиансия» была самой известной сетью кондитерских на Столичной звезде, и майор заходил туда при каждом удобном случае.

Однако слова «Новичка» всё же отложились в памяти, поэтому, выходя из лавки, он нёс с собой пакет со всеми новинками сезона.

Среди них был рожок нежно-розового цвета, выполненный в форме розы. Это было новое мороженое от «Эллиансии» под названием «Личи и роза». Оно пользовалось бешеной популярностью: Юй Чэню пришлось отстоять в очереди добрых двадцать минут. Продавец позддравил его с удачей, заметив, что обычно эту позицию раскупают мгновенно — спрос намного превышал предложение.

Юй Чэнь вертел рожок и так, и эдак, пытаюсь понять, что в нём такого особенного. Цена явно кусалась.

«За какой-то рожок — восемнадцать звёздных монет! Грабёж среди бела дня!»

Что ж, стоило проверить, так ли это вкусно.

Следуя незыблемому принципу сурового альфы — «мороженое не лизут», он решил расправиться с десертом одним махом.

Он откусил верхушку ледяной розы, чувствуя, как она тает на языке. Прохладное, освежающее, не слишком приторное, но невероятно ароматное — вкус полностью оправдывал название.

В целом, было неплохо, но до звания кулинарного шедевра явно не дотягивало. Почему за ним охотилась вся столица?

Юй Чэнь искренне не понимал.

Он плотно сжал губы. На кончике языка всё ещё играло нежное послевкусие личи и розы, которое никак не желало исчезать. Даже вернувшись в часть, Юй Чэнь ощущал этот аромат при каждом выдохе. Это было непривычно. В зале сборов он наполнил стакан водой, намереваясь перебить навязчивый вкус, но в тот же миг в него врезался некто, идущий навстречу. Вода расплескалась.

Взгляд Юй Чэня мгновенно потемнел. Его глубокие синие глаза, словно подёрнутые льдом, стали ещё холоднее.

— Фу Яньси, ты когда ослепнуть успел? — голос майора звучал леденяще. — Дорогу не видишь?

<http://bllate.org/book/15866/1433435>